Маршрут 9.
Бакунинская улица
от палат Рахмановых
до палат Щербаковых

1. Улица Бакунинская, бывшая Покровская

За перекрестком нашей трассы с Бауманской (Немецкой) улицей начинается улица Бакунинская, бывшая Покровская. Переименована она в 1918 году в честь Михаила Бакунина, знаменитого русского анархиста. Видимо, любой борец с царизмом осознавался советской властью как «социально близкий», что служило поводом для его увековечения его заслуг перед революцией.

Это в прошлом главная улица дворцового села Покровского-Рубцова, получившая имя, как и село, от древнего храма Покрова в Рубцове, который сохранился доныне. В качестве главной улицы села она называлась Большой. С вхождением села Покровского в городские пределы Покровская улица стала считаться городской магистралью, но долго еще сохраняла «пригородный», живописный характер. Небольшие домики чередовались на ней с садами, огородами, пустырями и даже пашнями.

Но поскольку улица была частью магистрали, ведущей из Москвы в царские усадьбы на Яузе, монархи уделяли значение ее облику. Еще Петр Первый приказывал ставить на ней дома по-европейски: по линии улицы, а не в глубине дворов. С XVIII века постепенно складывается новый облик Покровской улицы: она застраивается домами богатых купцов и промышленников. Застройка тех времен, за редкими исключениями, не сохранилась, и дома, которые мы видим на Бакунинской улице сегодня, относятся к XIX – началу XX века. Фешенебельной городской улицей Покровская стать и не пыталась. Еще в середине XIX века московские хроникеры описывали ее так: «Начиная от Разгуляя, Покровка и ее окрестности принимают постепенно характер фабричного района, составляя его передовые линии... Не слишком давний сельский характер местности в Покровском еще заметнее, чем в Елохове: до последнего времени одна только Большая и вымощена-то была и снабжена каменными тумбами».

И только на рубеже XIX-XX веков в начале улицы появились дома, которые могли бы украсить и городской центр. Их построили купцы-старообрядцы Рахмановы.

Это одна из знаменитых в Москве семейных династий. Выходцы из вольноотпущенных крестьян Московской губернии, они поселились в первопрестольной в первой четверти XIX века. К середине столетия несколько ветвей рода Рахмановых владели уже значительными капиталами, а к концу столетия это уже один из самых влиятельных промышленных родовкланов. Известны Рахмановы и активным участием в жизни Рогожской старообрядческой общины, и широкой благотворительностью, и строительством разнообразных образовательных и богоугодных заведений, преимущественно в восточной части города.

Фото1: Вид села Покровского (Рубцова) с востока

Фото2: Бакунинская улица, Москва, автор: NVO, лицензия: CC BY-SA 3.0

2. Дома Рахмановых

На юго-восточном углу Бакунинской и Бауманской улиц нас встречает импозантный дом № 2/33. Это доходный дом Рахмановых, очень представительный, с элементами неоклассического стиля, но обильно украшенный лепным декором. Своеобразный торжественный въезд в бывшее село. Рахмановы владели этим участком еще в 1830-е годы: купец Петр Рахманов построил здесь длинное одноэтажное каменное здание лавок. А в 1898 году его наследники – братья Иван и Георгий Рахмановы выстроили здесь доходный дом по проекту архитектора И.Г. Кондратенко.

Братья, наделенные титулом потомственных почетных граждан, были известны тогдашней Москве – и как крупные предприниматели, и как общественные деятели, и как меценаты. Иван Рахманов был председателем Совета Рогожского старообрядческого кладбища, жертвовал крупные суммы на строительство санатория, богаделен, старообрядческих храмов. Георгий Рахманов, помимо деятельности в старообрядческих организациях, был профессором Московского университета, издателем научной литературы и газеты «Московская неделя», участником литературных и религиозно-философских вечеров.

Приглядевшись, можно увидеть на доме своеобразный автограф Рахмановых – первая буква фамилии братьев-домовладельцев врисована в лепные картуши над арками на третьем этаже фасадов, обращенных к Бакунинской и Бауманской улицам. Пропорции дома изящны, скругленный угол словно приглашает к путешествию из Немецкой слободы в Покровское-Рубцово и обратно.

За этим домом по Бакунинской – изящный одноэтажный жилой особняк Рахмановых (№ 2 по улице). В своей основе – это еще ампирный, послепожарных времен, дом 1820 года, принадлежавший тогда купцу Петру Калашникову, известному в свое время хозяину модных часовых магазинов, члену Городской думы нескольких созывов.

В 1895 году Иван и Георгий Рахмановы купили этот особняк, а в 1897-1898 гг., одновременно со строительством углового дома по соседству, поручили тому же архитектору Кондратенко перестроить старинный дом. Обновленный особняк получил нарядную отделку в стилистике «серебряного века»: классические элементы соседствовали с изящнейшими лепными украшениями. И здесь в картуше под полукруглым фронтончиком помещена буква «R», напоминающая о Рахмановых.

В глубине домовладения сохранились еще две рахмановские постройки. Стоит приглядеться к дому № 4, строение 3. Это дворовый двухэтажный корпус, ныне перестроенный и надстроенный. В нем Рахмановы поместили свою коллекцию древних икон и домашнюю моленную во имя Покрова. На втором этаже и сейчас заметен киот для иконы. А «Рахмановское собрание» древней иконописи в 1917 году было передано в Исторический музей, затем в Третьяковскую галерею.

Еще один рахмановский дом в глубине участка - № 33/2, строение 3 – трехэтажный, с выразительным завершением тамбура лестничной клетки. Вероятно, он построен одновременно с угловым доходным домом и также использовался для сдачи жилья внаем.

3. Метро Бауманская

А начнем мы наше путешествие по революционным местам Басманного района у станции метро “Бауманская”. Когда будете выходить из метро обратите внимание, что на платформе тоже есть бюст Баумана.

Итак, мы находимся на площади возле станции метро. Если, выйдя из метро повернуть направо, то сразу же выйдешь на Бауманскую улицу.

Но не торопитесь. Давайте сначала немного освежим в памяти некоторые факты, а потом уже пойдем дальше. Невозможно охватить все революционные вехи в одной экскурсии. Через Басманный район, как по артерии стремились людские потоки и в 1905 году, и в феврале 1917 года. В августе того же года в районе прошла мощная демонстрация, в которой приняли участие многие рабочие, расположенных здесь фабрик и заводов. И, наконец, вспомним события октября 1917 года, когда отсюда уходили отряды рабочих в сторону Кремля и одного из оплотов белых - Алексеевского училища, здесь готовили боевые отряды и искали оружие на вокзалах, принимали раненых и подмогу.

В 1917 году в Москве проживало около 2-х миллионов человек. К осени 1917 года на 1150 предприятиях города работало почти полмиллиона наемных рабочих.

В октябре 1917 года в большевистской городской организации Москвы насчитывалось не менее 20 тысяч членов. В Басманном районе было 1700 большевиков. Это третье место по районам Москвы.

Оплот белых – юнкерские училища - насчитывал примерно 3200 юнкеров. О надеждах контрреволюции на юнкеров откровенно писала газета «Власть народа»: «Яркий контраст — юнкера, пришедшие к Кремлю стройными рядами, с хорошей песней. Только к ним публика и выказывала интерес. Раздавались голоса: «Этот — один на сотню справится!»» Еще 3600 человек находилось в шести школах прапорщиков. Обе эти силы присутствовали и в Басманном районе.

К местам расположения этих сил мы и отправимся по Бауманской улице вдоль трамвайных путей, повернув от метро налево. Нам нужно пройти чуть больше 400 метров и остановится у поворота в Аптекарский переулок.

4. Дом Карабанова

На противоположной стороне Бауманской улицы, чуть дальше от перекрестка, привлекает внимание красивейший старомосковский дом в стиле классицизма, под номером 38. В краеведческой литературе он известен как Дом Карабанова. В 1770-е годы здесь была устроена целая городская усадьба, с главным домом посредине и двумя симметричными флигелями. Флигели соединялись с главным домом арочными воротами. Левый флигель утрачен в 1960-х гг., а правый сохранился.

Усадьба – незаурядный памятник московского классицизма. Ее художественные достоинства были таковы, что знаменитый зодчий Матвей Федорович Казаков включил ее в свои «Альбомы партикулярных строений», где были собраны лучшие гражданские постройки Москвы последней четверти XVIII века. На этом основании авторство проекта иногда приписывают самому Казакову, хотя достоверных подтверждений его авторства нет.

Историки предполагают, что сохранившийся усадебный дом был построен содержателем шелковой мануфактуры Андреем Наврозовым в 1780-е годы. Владельцы усадьбы рубежа XVIII–XIX вв. - дворяне Карабановы. После бригадира Федора Карабанова, бывшего тверским вице-губернатором, дом унаследовал его сын Павел, известный в Москве начала XIX века как собиратель и исследователь древностей. Его коллекция старинных книг, церковной утвари, медалей, монет, картин и гравюр была известна как «Русский музей Карабанова». Завещанные собирателем государству, его коллекции украсили собрания Оружейной палаты, Эрмитажа, Публичной библиотеки.

Прекрасное оформление фасада главного дома с полукруглым центральным ризалитом и белокаменными барельефами относится к времени после наполеоновского пожара. Сгоревший в 1812 году дом был восстановлен к 1815 году. В это время усадьба принадлежала семье уральского промышленника Ивана Яковлева-Собакина. В интерьерах сохранились остатки убранства и своды цокольного этажа.

Фото: Дом с двумя флигелями и воротами: Бауманская ул., дом 36, Басманный, Центральный округ, Москва, автор: Svetlov Artem, лицензия: CC BY-SA 4.0

5. Телефонная станция (Бакунинская, 5) и дома 1-3, 7 стр. 5.

Начало левой стороны Бакунинской улицы (как, впрочем, и продолжение ее, и окончание) представляют собою результат архитектурно-градостроительного прогрома, учиненного здесь в XX веке. И, к сожалению, продолжающегося в XXI столетии. Уцелевшие исторические постройки соседствуют с пустырями и новыми громадными зданиями, создатели которых ничуть не заботились ни о гармоничном сочетании новостроек с окружением, ни о достойном столичного города качестве архитектурных решений и отделки фасадов.

Двухэтажные домики XIX века на северном углу Бакунинской и Бауманской улиц давно снесены. И только неутомимые краеведы помнят, например, что угловой дом № 1 принадлежал купцу Савелию Шапиро, торговцу зерном, чей склад находился по соседству в Гавриковом переулке.

Теперь на объединенных участках 1-3 стоит высоченное современное здание “Госпитального центра”, выдержанное в формах пресловутого “интернационального стиля”. Само по себе, вертикальных пропорций, оно, быть может, и неплохо смотрится, но на перекрестке двух старинных улиц, по соседству с сохранившимися историческими домами, выглядит малоуместно. Это агрессивное вторжение в городскую историческую среду.

Далее по Бакунинской улице стоит оригинальное здание с квардатными окнами, повышенным центром фасада и короткими боковыми крыльями. Это образец московского конструктивизма конца 1920-х гг. – здание Телефонной станции. Оно построено в 1927-1928 годах по проекту инженера В. Патека. Тогда он считался типовым, но таких зданий в Москве сохранилось мало, аналоги есть только на Арбате и Большой Ордынке.

Обшарпанный фасад, отваливающаяся штукатурка – сегодня здание выглядит крайне непрезентабельно. Некогда АТС смотрелась гораздо эффектнее: панели в верхних частях здания были выделены цветом, и на них размещались надписи: по центру – “Телефон”, над боковыми крыльями – “Почта” и “Телеграф” (они также размещались в здании).

Современное телефонное оборудование не требует таких больших помещений, как в прежние десятилетия, и здания АТС 1920-1960-х годов повсеместно становятся адресами реконструкции. Не исключение и АТС на Бакунинской. Проект предусматривает сохранение исторической части здания, выходящей на красную линию, реставрацию конструктивистского фасада, восстановление первоначального цветового решения и даже надписей. Если бы дело обошлось только пристройкой новых корпусов с тыльной стороны АТС – это было бы грамотно и даже тактично. Однако над сохраненным историческим объемом должен подняться новый, зрительно его подавляющий и придавливающий к земле. Это будет современная гостиница с комплексом апартаментов и подземным паркингом. Этот продукт “торжествующего девелопмента” одобрен Архитектурным советом Москвы и в ближайшие годы должен быть воплощен в жизнь.

В исторической, сохраняемой части комплекса АТС также должны разместиться доходные гостиничные номера. Проектировщики предлагали несколько вариантов с частичной разборкой и сохранением только уличного фасада, но эти варианты Архитектурный совет Москвы, к счастью, отверг.

Как относиться к подобным проектам? Здание АТС предусмотрительно не было наделено властями статусом памятника архитектуры, и потому юридических препятствий к реализации подобного проекта не имеется. С одной стороны, наиболее ценная часть комплекса

АТС будет сохранена и даже отреставрирована. С другой – она становится элементом откровенно постмодернистской игры архитекторов и девелоперов, лишаясь и своего образа, и значения в панораме улицы. Но если вспомнить пункт 1 – об отсутствии юридических гарантий сохранения – приходится признать, что одобренный проект – лучший выбор из худших. Это, к сожалению, становится общим правилом при принятии градостроительных решений в современном городе.

За АТС на левой стороне улицы наконец встречается одинокий старинный дом (№ 7, строение 5). Это небольшой трехэтажный дом с очень импозантными обрамлениями окон во втором этаже, выдержанными в неоклассическом стиле. Декорация относится к периоду эклектики, а само здание восходит к середине XIX века.

Сейчас в доме офисный центр, а в начале XX века он принадлежал купцу Зиновию Исакову, торговавшему обоями и москательным товаром (т.е. товарами бытовой химии).

6. «Сталинский» дом 8 по Бакунинской улице

«Сталинский» дом 8 по Бакунинской улице – прекрасное наглядное пособие по теории и практике советского градостроительства второй трети XX века. Семиэтажный серый дом с внушительным карнизом словно сошел со страниц постановления ЦК ВКП (б) о Генеральном плане реконструкции и развития Москвы 1930-х годов. Таким виделся тогда градостроителям и их политическим руководителям облик будущей «столицы мирового коммунизма».

Аскетизм и функционализм советской архитектуры 1920-х были уже забыты. Архитектура страны победившего социализма должна была выражать героический пафос эпохи великих свершений, выглядеть представительно и импозантно. Качество нового жилья должно было, естественно, превзойти скромные рабочие поселки 1920-х. О том, что такого жилья могло хватить только на достаточно узкую прослойку лучших представителей рабочего класса, т.е. на «руководящие кадры» с прослойкой избранной художественной и технической интеллигенции, в парадных речах и альбомах умалчивалось.

Комплексной реконструкции в духе «столицы мирового коммунизма» подверглись лишь несколько улиц – Тверская (улица Горького), фрагментами – 1-я Мещанская (проспект Мира), Большая Калужская (Ленинский проспект). А на прочих улицах генплан 1935 года оказался осуществлен весьма фрагментарно – новые дома остались одиночными вкраплениями. И не дождались ни появления подобающих соседей, ни – иногда – даже пробивки улиц и магистралей, которые они должны были украшать, отчего парадные фасады до сих пор смотрят во дворы или внутриквартальные проезды.

Архитектура «сталинских» домов отталкивалась от образов «идеального города» европейского Ренессанса. Единое архитектурное решение, линии карнизов, мерный ритм оконных проемов. Дом 8 по Бакунинской демонстрирует еще и умение архитекторов использовать приемы заграничного «ар деко». Его фасады лишены монотонности, оживлены игрой света и тени, противопоставлением гигантских рамочных «наличников» и вертикальных ниш плоскостям стен. Это действительно качественная архитектура, у которой был, однако же, неистребимый недостаток: она просто игнорировала исторический город и по определению осознавала себя более ценной, чем все, что на этом месте созидалось в течение нескольких столетий.

Оценим теперь постановку дома. Очевидно, что он отодвинут в глубину участка и отделен от улицы обширным газоном со сквером. Это явное свидетельство радикального градостроительного замысла. Дом, конечно, не был рассчитан на восприятие с узкой исторической Бакунинской улицы. Он намечает новую ее ширину, новую красную линию. Генплан 1935 года предусматривал расширение практически всех радиальных московских трасс как минимум вдвое, а новой ширине должна была соответствовать и застройка нового масштаба.

Стоит обратить внимание и на боковой фасад дома, обращенный к центру города. Судя по качеству и художественной проработке его отделки, он явно не был рассчитан на восприятие из узкого внутриквартального проезда-прохода. Этот фасад оформляет боковое крыло дома, пристроенное к основному корпусу, так что в плане все здание приобрело Г-образную форму. Это прием, характерный для оформления угла двух магистралей. Так что можно с полным основанием предполагать, что если бы претворение в жизнь Генерального плана реконструкции и развития Москвы 1935 года не было бы прервано Великой Отечественной войной, то мы бы гуляли сегодня по другой Бакунинской улице. Широкой, нарядной, с линиями сомкнутых фасадов в стиле «ар-деко». И напрочь зачищенной от каких бы то ни было исторических памятников, лишенной даже воспоминаний о старомосковском уюте. А

справа от дома № 8 уходил бы к югу, в Немецкую слободу, широкий проезд-дублер, параллельный Бауманской улице.

7. Конструктивистские корпуса

Стоит сказать и несколько слов о трех пятиэтажных жилых корпусах в глубине этого квартала, расположенных между домом 8 по Бакунинской улице и вестибюлем станции метро «Бауманская». Они имеют адрес по Бакунинской улице, 4-6, строения 1, 2 и 3. Это вполне стильные образцы конструктивизма. Минималистскими средствами на их фасадах созданы четкие пластические акценты: вертикальные застекленные шахты лестничных клеток, протяженные горизонтальные линии балконов. Особенно эффектно решены угловые секции, где лицевая поверхность фасадов делает отступ вглубь, а углы здания охвачены «загибающимися» балконами. Многие квартиры внутри этих домов капитально отремонтированы владельцами и отвечают всем требованиям современного качественного жилья – что свидетельствует против вечных мифов о якобы непреодолимой моральной устарелости конструктивистских жилых зданий.

8. Старая застройка Бакунинской - дома 14 и 15

По правой стороне Бакунинской улицы в середине отрезка между Бауманской улицей и Третьим кольцом, за домами советского времени сохраняется ряд интересных старинных домов. Под номером 14 – очень гармоничный классический двухэтажный дом, с треугольным фронтоном и полуциркульными арочными нишами на фасаде. Это очень почтенное сооружение – «допожарный» дом 1806 года постройки, причем прекрасно сохранившийся.

Рядом стоит второй корпус этого же владения, тоже двухэтажный, но с квадратными окнами. Он соединен с главным домом; к обоим зданиям сделаны пристройки, уходящие вглубь участка. С начала XX века здесь размещалось Мужское начальное училище с ремесленными классами, основанное потомственной почетной гражданкой Варварой Алексеевной Морозовой.

Для этого училища и была предпринята на рубеже XIX-XX веков реконструкция бывшей городской усадьбы: ее перестраивал и возводил новые корпуса с просторными и светлыми учебными классами и мастерскими архитектор И.К. Кондратенко. В 1930 г. добавился новый корпус с квадратными окнами.

Ремесленное училище для мальчиков было основано В.А. Морозовой в 1873 году. Оно размещалось по разным адресам: например, в 1886 году училище квартировало во флигеле дома № 27 по Большой Алексеевской улице. В 1902 году благотворительница купила для училища участок земли по Покровской улице, где тут же началось строительство мастерских и учебных корпусов. На эти цели Морозова ассигновала 150 тысяч рублей. А построив училище, она передала его в дар городу.

Варвара Морозова, урожденная Хлудова (1848-1917), была известна в Москве своей благотворительной деятельностью, направленной в первую очередь на образовательные заведения для неимущих сословий. По ее инициативе и с ее активным финансовым участием в городе были основаны Пречистенские рабочие курсы, Тургеневская читальня, Онкологическая и Гинекологическая клиники, студенческое общежитие, народные столовые, два ночлежных дома, родильный приют, биржа труда, училище, дом бесплатных квартир и многие другие образовательные и благотворительные учреждения.

В училище на Покровской улице мальчикам из беднейших семей преподавали общеобразовательные предметы параллельно с изучением основ столярное и слесарного ремесла. Таким образом, дети могли получить и набор знаний, и основы профессии. Курс обучения был рассчитан на 4 года. Морозовское училище на Покровской улице стало первым бесплатным профессиональным учебным заведением для детей из бедных семей, не имевших возможности получать платное профессиональное образование. Вклад В.А. Морозовой в создание системы профессионального обучения был отмечен наградой: за многолетнюю деятельность на посту попечительницы училища она

была награждена золотой медалью «За усердие».

После 1917 года комплекс Морозовского училища использовался заводом “Физприбор”. В последние годы здесь, как и во многих прекративших функционировать промышленных комплексах, возник офисный центр.

В 2012-2013 гг. обсуждался проект частичного сноса зданий училища в связи с намеченным строительством второго выхода из станции метро “Бауманская”. Дом 1806 года и второй корпус по улице предполагалось сохранить, а вот дворовые части, в тиом числе и дореволюционные, подлежали демонтажу. Проект был заморожен, и старинный комплекс пока не тронут.

На противоположной стороне Бакунинской улице на этом участке уничтожена практически вся старинная застройка. Из целой линии двухэтажных домов XIX века, сохранявшихся еще в 1980-е годы, буквально чудом сохранился один-единственный дом № 15, сиротливо стоящий на фоне многоэтажных новостроек. Шла речь и о его сносе, но активные защитники остатков Немецкой слободы конца 1980-х годов сумели его отстоять.

Правда, об историческом облике улицы можно говорить только в прошедшем времени. В результате градостроительных преобразований фронт уличной застройки по левой стороне улицы исчез, на красную линию выходят преимущественно пустыри, а в глубине участков стоят разномастные бетонные и кирпичные громады, создающие впечатление полной архитектурной какофонии.

Это особенно остро чувствуется при взгляде на старинный дом № 15. Фасад двухэтажного дома сохраняет черты благородной классической декорации. Дом, построенный в первой половине XIX века, принадлежал потомственному почетному гражданину Павлу Афанасьеву, главе семейного Торгового дома. Он торговал москательным товаром и имел лавки в Старом Гостином дворе в центре Москвы.

Фото: Бакунинская улица, Москва., автор: NVO, лицензия: CC BY-SA 3.0

9. Палаты Щербакова. Настоящее

Дом № 24 по Бакунинской улице – палаты купца Щербакова. Это ставший знаменитым адрес первой после длительного перерыва массовой гражданской акции в защиту исторического наследия в Москве. Весной 1986 года несколько десятков неравнодушных москвичей – студентов, активистов Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, жителей района – заняли обреченные на снос палаты и преградили путь строительной технике. Третье транспортное кольцо прокладывали здесь открытым способом, сметая историческую застройку. Палаты Щербакова не стояли на госохране и были обречены на гибель. Несколько месяцев продолжалась осада, защитники-добровольцы дневали и ночевали в палатах. Одновременно они вели любительскую реставрацию – разбирали поздние перегородки, откапывали сводчатый подвал, освобождали от штукатурки и поздних наслоений барочные наличники и арки на фасадах, красили стены в два цвета, чтобы продемонстрировать первозданную красоту памятника. И городские власти отступили. По преданию, которое за давностью лет уже вряд ли кто подтвердит или опровергнет, однажды утром на соседней улице остановилась черная представительская «Волга». Из нее вышел тогдашний первый секретарь Московского горкома КПСС Борис Николаевич Ельцин. Не вступая ни с кем в разговоры, он прошел к палатам, быстро осмотрел здание опытным взглядом строителя и столь же стремительно уехал. После этого снос был отменен, а строительство Третьего кольца заморожено на десять с лишним лет.

Когда городские власти уже при Юрии Лужкове воскресили этот проект, Третье кольцо прошло и здесь, и под Лефортовским парком подземным тоннелем, без сноса исторических зданий. А палаты Щербакова были поставлены под государственную охрану и отреставрированы. Сегодня они, под восстановленной шатровой кровлей, с «ушастыми» барочными наличниками с лучковыми фронтончиками, украшают Бакунинскую улицу. А тридцать с лишним лет назад только специалисты и краеведы-энтузиасты знали этот памятник и понимали его ценность.

К сожалению, при героической обороне палат Щербакова не удалось отстоять окрестные памятники: торговые ряды работы архитектора Льва Даля, сына создателя знаменитого «Словаря живого великорусского языка», палаты XVIII века на Ирининской (Фридриха Энгельса) улице, универмаг в стиле модерн. Окрестности дома Щербакова до сих пор представляют безликий пустырь, как бы подчеркивая бессмысленность уничтожения исторического города.

Фото: Палаты Щербакова, автор: Brateevsky, лицензия: CC BY-SA 4.0

10. Палаты Щербакова. Прошлое.

Палаты купца Данилы Никитича Щербакова датируются 1773 годом. В этом году купец купил участок на Покровской улице. В их облике соединены черты барокко и нарождавшегося раннего классицизма. Известен их автор – архитектор Петр Бортников, который работал в Москве в должности «архитектуры I класса помощника», составлял проекты перепланировки и застройки отдельных частей города, а с 1781 г. состоял на службе в Каменном приказе. Впоследствии он был губернским архитектором в Вологде. Дом сохранил первоначальную планировку. Он имеет Г-образную форму, характерную для своего времени, сводчатые помещения в цокольном и первом этажах.

Некогда в первом этаже дома размещались торговые лавки – об этом свидетельствуют «проявленные» на фасадах заложенные арки. По некоторым данным, в доме, стоявшем на бойком месте на Покровской дороге, близ Немецкого рынка, был и трактир. Кстати, пивная находилась здесь и в 1986 году. Жилые покои хозяина располагались на втором этаже.

Бытописатель Москвы последней трети XIX века Д.А. Покровский в «Очерках Москвы» так описывал этот дом: «Ныне весь он занят серым трактиром для низших классов населения, и едва ли кому из пьющих в его грязных залах водку или чай может прийти в голову, что дом этот видел лучшие дни и что в конце прошедшего столетия тогдашний его владелец, купец Щербаков, квартировавший в верхнем этаже, удостоился однажды принимать у себя императора Павла Петровича со свитою, угощать чем Бог послал, беседовать с ним целый вечер и даже предложить ему ночлег в лучшей горнице своего скромного помещения, а на утро получить из его собственных рук его портрет, осыпанный бриллиантами».

Да, в истории палат Щербакова был и такой «звездный» день, вернее, звездная ночь – здесь однажды ночевал сам император. И литератор Покровский «много раз сиживал на том самом диване, который служил ложем императору, видел портрет, им подаренный и врезанный в спинку дивана».

А было это вот как. «Однажды государь, в бытность свою в Москве, изволил проехать по Покровке в Измайлово, почему все население ее и высыпало на улицу, чтобы не прозевать обратного его проезда и проводить его обычными приветствиями. Стройка на Покровке той эпохи была прескверная и в обе стороны от Гаврикова на далекое пространство представляла два ряда неказистых деревянных домишек и избушек, среди которых прочно построенный небольшой каменный домик Щербакова высился наподобие великолепного дворца. Как по справке оказалось, еще едучи в Измайлово, государь обратил на него внимание; на обратном же пути приказал экипажу остановиться против него и узнать, кому он принадлежит. Умный, смелый и бойкий Щербаков, находившийся тут же в толпе, заявил свои права собственности на дом и по желанию государя был представлен ему. Император, выразив ему удовольствие за то, что он выстроил дом не деревянный, а каменный, вдруг спросил у него: «А нельзя ли мне у тебя отдохнуть?» Щербаков, конечно, выразил всю полноту счастия, какое он испытывает, удостаиваясь принять у себя такого гостя. Император вышел из экипажа, и с некоторыми из своей свиты вошел во двор и затем в дом, где уже успела собраться для его встречи вся семья с самим Щербаковым во главе, державшим в руках хлеб-соль.

Императору такая встреча, столь быстро организованная, видимо, очень понравилась. Он обошелся со всеми милостиво и объявил, что хочет быть запросто, требуя, чтоб и с ним все были тоже запросто. Позавтракав чем Бог послал, но очень вкусно и сытно, он разговорился

с Щербаковым самым задушевным образом и, видимо, довольный его беседой, выразил желание остаться у него ночевать. Изумленные хозяева, ног под собою не слыша от радости, и от испуга, и от боязни, как бы чем не потревожить и не прогневать нежданного державного гостя, задумались над вопросом, где же его положить, — и не нашли ничего лучше, как на широком мягком диване, стоявшем в главной комнате. Государь против того ничего не возразил. Наутро, прощаясь с счастливыми хозяевами, он поблагодарил их за гостеприимство и радушное угощение и, вручив Щербакову свой портрет, выразил желание, чтобы он всегда помещался в спинке дивана».

В память об этом событии Данила Щербаков практически превратил комнату, где ночевал император, в мемориальный музей: он ничего не менял в ней и то же завещал своему сыну Якову. Тот не только ничего не переделывал, но даже хмурился, когда в заветной комнате передвигали стулья.

Последними владельцами дома перед революцией были купцы братья Сергей и Иван Смирновы. В 1990-е годы здесь был представительский офис одного из банков; ныне на здании нет вывески, но оно охраняется и поддерживается в порядке.